

22 октября 2021 года Forbes Congress Russia провел конференцию «Лучшие антимонопольные практики 2021».

На конференции выступили с докладами представители крупнейших российских компаний, российских и международных юридических фирм. Речь шла о тенденциях, об интересных и значимых событиях и фактах, о судебных спорах в области антимонопольного регулирования в России и «продвинутых» с точки зрения антимонопольного права иностранных юрисдикциях. На утренней экспертной сессии антимонопольные эксперты оглянулись назад и рассказали об антимонопольных событиях, имевших место в библейские и немонопольные времена.

Открыла конференцию сессия «**Антимонопольная практика в продвинутых антимонопольных юрисдикциях**», модерировал которую **Андрей Цыганов**, заместитель руководителя, ФАС России.

Первая часть сессии была посвящена антимонопольным и монопольным историям на Олимпе в библейские и немонопольные времена, где эксперты постарались найти аллюзии антимонопольного законодательства к Библии, мифам Древней Греции и другим памятникам.

Сотворение мира, Адам и Ева, запретный плод с дерева познания.

Екатерина Смирнова, партнер, руководитель практики антимонопольного регулирования адвокатского бюро «Иванян и партнеры», увидела в этом монополию божественной корпорации на знания, которую нарушила Ева. Змей нашептывал: «... в день, в который вы вкусите плоды, откроются глаза ваши. И вы будете как боги, знающие добро и зло». Ева, вкусив плод, создала конкуренцию идей, которая лежит сегодня в основе любой конкуренции.

Алла Горбушина, старший юрист юридической фирмы Hogan Lovells, рассказала, что только в начале 1300-х годов, когда в Венецию привезли из Афганистана камень лазурит, появилась краска синего цвета. Джотто выкрасил ею потолок церкви. После этого Папа Римский разрешил использовать синий цвет только в церковных произведениях — для изображения Девы Марии. Монополию разрушили венецианские художники: Тициан использовал синий цвет почти на половине своего полотна «Вакх и Ариадна». Венеция шесть раз была отлучена от церкви, в том числе в период деятельности Тициана. Но синий цвет проник в светскую живопись, а Венеция все равно остается в лоне церкви.

Артур Рохлин, партнер Infracore, в своем выступлении «**Прометей, инновационный продукт «Огонь» и олигополия олимпийских богов**» обратился к теме энергоносителей. Олимпийские боги удерживали огонь, но Прометей его украл, чтобы спустить на Землю и дать людям для улучшения жизни и развития конкурентного рынка. Прометей поймали, приковали к скале, где орел клевал ему печень. Картель Зевса и олимпийских богов победил, но не навсегда: Геракл убил орла, освободил Прометей и выступил мировым посредником между ним и Зевсом — своим отцом, который, возможно, сам решил сдать картель из-за спада в экономике.

На примере сказки А.С. Пушкина «О золотом петушке» **Нато Цхакая**, советник, глава антимонопольной практики «Рыбалкин, Горцуян и партнеры», рассмотрела особенности установления антимонопольным органом злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке. Как оказалось, в произведении подробно описаны все элементы антимонопольного нарушения, а также наглядно проиллюстрирована высокая значимость для бизнеса работающих комплаенс-механизмов. Мудрость русского классика позволила участникам дискуссии также обратить особое внимание на моральный аспект злоупотребления доминирующим положением.

Истории из античности, которые имеют антимонопольную подоплеку, в своем докладе «Два античных монополиста: оливковая монополия Фалеса Милетского и железная монополия жителя Сиракуз» представил **Евгений Юрьев**, партнер, юридическая фирма «Герберт Смит Фрихилз СНГ ЛП». *«Чему нас учат эти истории? Наверное, тому, что идея монополизма так же стара, как сама античность. Тому, что идея или стремление узурпировать рынок и устранить с него конкурентов в человеке неискоренимы. И, наверное, тому, что даже философия не такая уж бесполезная наука, имеет такие практические, возможно, дает результаты».*

Вторую часть сессии «**Антимонопольная практика в продвинутых антимонопольных юрисдикциях**» открыли докладом «Трансграничный углеродный налог ЕС как механизм конкурентной борьбы» **Евгений Юрьев**, партнер юридической фирмы «Герберт Смит Фрихилз СНГ ЛП», и **Виктория Короткова**, юрист юридической фирмы «Герберт Смит Фрихилз СНГ ЛП».

Виктория Короткова отметила: *«Трансграничный углеродный налог тесно связан с целями ЕС по снижению выбросов парниковых газов. Среди причин введения ТУН — устранение необоснованных конкурентных преимуществ импортных товаров на европейских рынках. Такие*

преимущества могут возникнуть в силу менее строгого экологического регулирования в стране производства импортного товара, чем в ЕС».

Евгений Юрьев предложил участникам поразмышлять над вопросом: *«Что же такое ТУН? Механизм экологического регулирования, направленный на решение глобальной проблемы изменения климата? Или это инструмент конкурентной борьбы, цель которого — поддержать европейских производителей? Как бы то ни было, ТУН способен потенциально оказать влияние на ряд европейских рынков и положение российских товаров на них. При этом российские компании уже сейчас могут принять ряд мер, направленных на минимизацию последствий возможного введения ТУН».*

О недавнем деле — картельном сговоре автопроизводителей BMW, Volkswagen, Mercedes — в своем докладе рассказал **Торстен Зюрбе**, партнер юридической фирмы Clifford Chance. Он остановился на истории возникновения «технического кружка», в рамках которого встречались конструкторы и инженеры компаний BMW, Daimler, Volkswagen, Audi и Porsche, почему эту форму общения технических специалистов антимонопольный регулятор посчитал картелем, какие штрафы были уплачены компаниями, какие обстоятельства послужили основанием для снижения штрафов. В вину компаниям был поставлен не ценовой сговор, не раздел рынка, а ограничение технического развития — первое подобное дело на рынке.

Екатерина Смирнова, партнер, руководитель антимонопольной практики АБ «Иванян и партнеры», в своем выступлении подчеркнула нежизнеспособность стандартных подходов при оценке конкуренции и потенциальных нарушений на цифровых рынках. В частности, при работе с цифровыми рынками, отметила Екатерина, всегда нужно помнить о двух «уровнях» конкуренции: конкуренции за рынок (то есть конкуренции между платформами) и конкуренции на рынке (то есть между поставщиками внутри платформы). При этом, говоря о конкуренции за рынок, важно помнить, что новые технологии часто этот рынок создают, тем самым имманентно порождая монополию. Еще одним непростым вопросом при конкуренции за рынок является вопрос национальной цифровой безопасности: создавая конкурентные преимущества для отдельных национальных компаний перед зарубежными, важно не ущемить интересы иных отечественных участников рынка.

ЛУЧШИЕ АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ 2021

Об антимонопольных расследованиях против магазинов приложений Apple и Google в зарубежных юрисдикциях и о том, какая сейчас сложилась практика регулирования цифровых платформ, рассказал **Михаил Воронин**, старший юристконсульт направления по антимонопольному праву и регулированию платформ «Яндекса».

Валерия Пономарева, советник юридической фирмы Dentons, рассказала об актуальной правоприменительной практике в Китае. Как отметила Валерия, дело против технологического гиганта Alibaba, рассмотренное китайским антимонопольным регулятором, представляет большой интерес с точки зрения подходов к определению границ рынка розничных онлайн-платформ и к оценке допустимости практик, поддерживавшихся компанией на данном рынке. Это антимонопольное дело напоминает нам о том, как важно соблюдать баланс между поддержкой национальных технологических компаний и необходимостью обеспечить развитие конкуренции на цифровых рынках.

Зарубежный опыт рассмотрения цифровых сделок и практика ФАС показывают важность открытого диалога регулятора и участников сделки по возникающим рискам для конкуренции, отметил **Денис Гаврилов**, партнер, руководитель антимонопольной практики DLA Piper. Один из треков такого диалога — обсуждение обязательств, которые могут быть положены в основу предписания.

Непростые вопросы регулирования цен, как найти баланс интересов в этих отношениях государству и бизнесу, можно ли оправдать государственное вмешательство в вопросы ценообразования, обсуждались на сессии **«Регулирование цен в России — пределы вмешательства государства: предпосылки, инструментарий, последствия»**.

Во вступительном слове модератор сессии **Ярослав Кулик**, управляющий партнер Kulik & Partners Law. Economics, отметил: *«Нет роста цен — нет и гипотезы о ценовом нарушении. Но как только этот рост происходит, а он обычно происходит существенный, так все подобные примеры роста цен на любом товарном рынке превращаются в объекты*

внимания со стороны регулятора. И здесь всегда возникает вопрос, а правильно ли это с точки зрения оценки экономических эффектов такого «внимания» и необходимости подобного вмешательства государства, и если да, то какова методология такого вмешательства, а если нет, то почему и какие могут быть альтернативные модели поведения государства и бизнеса, способствующие снижению накала страстей».

Какие подходы к регулированию ценообразования применяются и как видит в дальнейшем свою роль антимонопольный орган в решении этих вопросов, рассказал **Тимофей Нижегородцев**, заместитель руководителя ФАС России. *«Цифровизация, цифровая трансформация — это что такое? Это ускорение большого количества процессов. И это влечет за собой в том числе мысли о том, а как нужно действовать государству для того, чтобы удовлетворить общественный интерес. Потому что основная миссия государства — это удовлетворять общественные интересы. Общественный интерес в том числе включает в себя и предпринимательский интерес, но в том числе включает в себя и интерес потребителей или других предпринимателей. Общественный интерес заключается в эволюционном, стабильном развитии экономики, общественных и экономических отношений. И в этом смысле мы должны этот интерес удовлетворять»*.

О том, что необходимо сделать для улучшения коммуникационных каналов между государством и бизнесом по вопросам в области ценообразования так, чтобы они не приводили к крайним точкам зрения, рассказал **Анатолий Голомозин**, независимый эксперт, экс-заместитель руководителя ФАС России. *«Я думаю, что в первую очередь все-таки речь идет об активной позиции потребителей, активной позиции бизнеса в этих вопросах. Мне кажется странной формулировка «мы» и «они». То есть государство — это «мы», в этом смысле нельзя эти вещи разделять и нельзя говорить, что это две разных планеты. Это две стороны одной медали. И государство не только понуждает и заставляет. В современном мире государство еще создает рынки. Если в таком направлении не движется государство, тогда, конечно, рынки могут стагнировать. Можно назвать много экономистов, которые об этом говорят, и практиков, которые показывают, как это работает. Есть организованные рынки, которые дают возможность потребителям активно*

ЛУЧШИЕ АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ 2021

поучаствовать в ценообразовании. Важно, чтобы всегда такая взаимосвязь была. Если этого нет, тогда на это должен быть общественный запрос и активная позиция и бизнеса, и бизнес-объединений в этом направлении. Тогда это всё работает. Если решения принимаются без диалога вне рамок процедур обсуждения, которые законом установлены, результат просто predetermined».

Аркадий Лисин, руководитель направления регуляторных рисков, АИМ Холдинг, в своем выступлении выразил мнение, что вмешательство государства в экономику оправдано защитой общественного интереса, но без ущерба для экономического развития. «Роль государства в экономике объективно усиливается, в глобальной повестке настойчиво звучит вопрос об обеспечении социальной стабильности путем более справедливого распределения доходов. Поэтому бизнес должен вести с государством диалог, предупреждать его о том, каковы реальные последствия вмешательства в экономику, где находится «красная линия», заступиться за которую — значит поставить под угрозу экономический рост».

Светлана Авдашева, руководитель департамента прикладной экономики, д.э.н., профессор, НИУ ВШЭ, сказала, что раскрытые в выступлениях А.Н. Голомолзина и Т.В. Нижегородцева подходы к регулированию цен соответствуют лучшим стандартам и показывают, как далеко ФАС России продвинулась по пути доказательной политики. Однако есть две проблемы для конкуренции. Первая — в том, что приведенные примеры установления ограничений цен покрывают далеко не все решения ФАС России, а относятся к лучшей их части. Вторая — в том, что сегодня идея регулирования цен разделяется и другими ветвями власти, которые, скорее всего, будут еще менее сдержанны, чем антимонопольный орган.

Андрей Шаститко, заведующий кафедрой конкурентной политики Экономического факультета, д.э.н., профессор, МГУ им. Ломоносова, заметил, что риски регуляторного крена в ущерб антитрасту существуют уже на уровне соотношения цели антитраста — поддержание и восстановление условий для эффективного использования ресурсов — и критерия достижения этой цели — выигрыша потребителей. В кризисных ситуациях сдерживающие такое замещение механизмы слабеют, а сложившаяся российская практика применения нормы о коллективном доминировании — химеры отечественного антитраста — делает регуляторное вмешательство широким и практически «всесезонным». Объяснение данного явления — условие для оценки результатов применения антимонопольного законодательства.

Дмитрий Тимофеев, вице-президент по работе с органами государственной власти и корпоративным отношениям ГК «ПИК», высказывал точку зрения о том, что, помимо проблем, непосредственно связанных с процессом оценки вмешательства государства в ценообразование, стоит не забывать о том, что есть еще и другие факторы, которые могут в значительной степени влиять на цены. В чистом виде к антитрасту они не относятся, но тем не менее оказывают значимое экономическое влияние на ценообразование.

Итоги дискуссии подвел **Кирилл Дозмаров**, партнер Kulik & Partners Law. Economics: «Для того чтобы

эффективно говорить с государством о ценообразовании и успешно доказывать ему свою правоту, бизнес должен научиться формулировать, как непосредственно у него формируется цена на товар или услугу. Что заложено в цену, каковы затраты, издержки, инвестиционная составляющая, как все это коррелирует с международными рынками, за каким биржевым индексом вы следите, почему вы смотрите на этого конкурента, а не на другого. Все это нужно учитывать при формировании цены, а также уметь объяснять в случае необходимости регулятору».

Тему слияния и поглощения с точки зрения согласования таких сделок с антимонопольным органом обсуждали на сессии «Сделки M&A: накопившиеся проблемы и новые горизонты».

Сомодератором сессии выступила партнер практики антимонопольного права АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» **Анна Нумерова**. В ходе обсуждения вопроса о влиянии поведенческих и структурных предписаний на конкуренцию **Анна Нумерова** отметила, что для выбора более оптимального

предписания для бизнеса необходимо хорошо понимать контекст, в которой совершается сделка. Она также обратила внимание, что с началом пандемии более острым стал вопрос ценового регулирования. *«В вопросе контроля коммерческой деятельности просто необходим баланс частных и публичных интересов»*, — заключила **Нумерова**.

Сомодератор **Виталий Дианов**, партнер антимонопольной практики Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, в дискуссии о применении поведенческих и структурных предписаний отметил: *«Складывается впечатление, что наша отечественная практика очевидным образом формируется вокруг поведенческих*

предписаний, нежели структурных. В то время как многие эксперты справедливо отмечают, что именно структурные, а не поведенческие предписания являются тем инструментом, который реально может способствовать недопущению монополистического влияния на рынки».

Взгляд со стороны антимонопольного органа на предписания озвучил **Артем Молчанов**, начальник правового управления ФАС России. *«Сочетание этих подходов, когда мы говорим про рынок в целом, должны учитывать факторы как исторические, так и будущие с точки зрения развития. Поэтому я считаю, что должен быть баланс между структурными и поведенческими предписаниями»*.

По вопросу сроков, в течение которых ФАС рассматривает сделки M&A, **Виталий Дианов** обобщил мнение рынка: *«Очень многие готовы поддержать разумное продление срока там, где это действительно необходимо, но с крайней осторожностью, если не сказать с отрицанием, относятся к любым предложениям наделить председателя Правительства РФ полномочиями по неограниченному и бесконтрольному продлению таких сроков»*.

О проблемах сделок в сфере гособоронзаказа в своем выступлении говорила **Елена Габдулхаева**, директор по правовому обеспечению и корпоративному управлению управляющей компании T.A. Management. *«Все, что связано с гособоронзаказом, само по себе является глубоко секретным. Нет такой ситуации, что выходишь на рынок, смотришь на компанию и знаешь, что она занимается выполнением гособоронзаказа. Информация закрыта, и не так много мы знаем, а может, и вообще не знаем компаний на рынке, которые этим занимаются. Не участвовать в этой деятельности, не представлять интересы клиента, допустим, не работать в такой компании. И, как правило, за редким исключением гособоронзаказ — это небольшая часть деятельности компании. В связи с этим вопрос очень простой: а почему тогда сделка закрывается, если и так никто ничего не знает? Все, что связано с гособоронзаказом, — закрытая информация. Но при этом сделка закрыта. Может быть, все-таки какие-то критерии дифференцировать в этом случае?»*

Сергей Колтунов, директор по правовым и корпоративным вопросам группы компаний «РусАгро», рассказал о недавно возникшей правовой коллизии с банкротным законодательством при согласовании с ФАС сделки слияния и поглощения. *«Экономическую концентрацию надо как-то контролировать, это тоже оздоровление экономики. Нужны более тонкие настройки в законодательстве о банкротстве. Например, дать право в этот фрейс-период управляющему не заключать договор, а участнику рынка — не терять задаток. И/или дать право конкурсному управляющему отказаться от заключения договора у того, кто не получил, и/или установить какие-то иные... много других решений. Но они должны быть»*.

О принятии нового Пленума Верховного суда, какое влияние он оказал на правоприменительную практику ФАС, и о том, можно ли подводить первые итоги, говорили эксперты сессии **«Судебная практика в России: антимонопольные дела и судебные истории последнего времени»**, модерировал которую **Денис Гаврилов**, партнер, руководитель антимонопольной практики DLA Piper.

В своем докладе **Артем Молчанов**, начальник правового управления ФАС России, привел примеры из судебной практики по части применения некоторых пунктов нового Пленума ВС, а также отметил, «что 47 пункт Нового пленума более чётко, нежели 30-й пленум Высшего арбитражного суда, уточняет, что антимонопольный орган не решает вопрос взыскания убытков и определения размера убытков. То есть он (антимонопольный орган) не решает вопрос о разрешении гражданско-правовых последствий, деликатных последствий. Но, конечно, он принимает решения, которые влияют на правовые и гражданские обязанности».

О предлагаемых ФАС России принципах функционирования цифровых рынков через призму правоприменительной практики рассказал **Евгений Хохлов**, партнер Antitrust Advisory. «Принятие Экспертным советом ФАС России Принципов взаимодействия участников цифровых рынков стало значимым событием в антимонопольной сфере. Разработанный документ основан на принципах саморегулирования. Такой подход является наиболее приемлемым вариантом разрешения разногласий на цифровых рынках на настоящем этапе их развития в России, в отличие от прямого государственного регулирования, которое может не успевать за динамичным характером конкуренции на данных рынках».

Илья Ищук, партнер адвокатского бюро «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры», привел статистику применения судами «картельного» Постановления Пленума ВС от 04.03.2021 №2. Из 155 судебных актов по картелям 35 дел завершились отменой решений ФАС России, из которых 27 актов были со ссылкой на новый Пленум. Суды уходят от формального подхода в доказывании картельного соглашения и начинают уделять больше внимания выявлению негативных экономических эффектов и последствий для конкуренции в целом. Однако по ряду дел мы наблюдаем формальный подход к доказыванию отсутствия картельного сговора, что не может отвечать интересам регулятора и участников рынка.

Отвечая на вопрос модератора сессии о том, быть ли совместным заявкам и совместным предприятиям на торгах для освоения сложных инфраструктурных объектов, **Максим Музыка**, руководитель антимонопольной практики «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры», подтвердил, что таким соглашениям быть, но только с согласия ФАС России. При этом он отметил, что в спорах, относящихся к вопросу законности таких совместных действий, очень многое зависит от работы, проведенной антимонопольным органом, который по таким делам является и согласующим органом, и судьей, и адвокатом.

Артур Рохлин, партнер Infracore, назвал причины провала первого частного иска из-за нарушения антимонопольного законодательства. «Суд отклонил иск банка «Ренессанс Кредит» к оператору связи МТС об убытках из-за монопольно высокой цены на смс для клиентов банка. Того, что ФАС в 2020 году признала МТС нарушителем, оказалось недостаточно. Свои убытки банк не доказал. Во-первых, за три года разбирательства в ФАС ситуация изменилась, а во-вторых, банк не остался внакладе, переложив убытки на конечных потребителей. Риторический вопрос: а смог ли бы потребители собрать доказательства, чтобы привлечь оператора связи к ответственности?»

Алексей Станкевич, партнер, адвокат Orchards, в своем выступлении обратил внимание на несовершенство Закона о торговле. Оспаривание сделки по расширению торговой площади как инструмент антимонопольной политики наглядно демонстрирует свою неэффективность в целях защиты публичных интересов и удручающую пагубность для оборота. Трехлетний срок исковой давности не синхронизирован с временным интервалом определения доли на рынке. Применение такой санкции никак не направлено на обеспечение конкуренции. Механизм антимонопольного реагирования объективно требует изменения.

Сессию «**Новые принципы работы цифровых платформ: правила золотого сечения**» открыла руководитель практики антимонопольного права АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» **Наталья Коростелева**, обозначившая важность базовых принципов взаимодействия участников рынка, опубликованных ФАС России в августе 2021 года. Среди основных — открытость цифровых платформ, нейтральность отношения к участникам платформы, самостоятельность пользователей платформ при взаимодействии с ними и другие. Наталья отметила, что принятие принципов — бесспорно шаг в сторону большей прозрачности отношений участников

рынка. *«Точечное реагирование в отсутствие регулирования уже неэффективно, поскольку оно происходит постфактум, когда «спасти» конкуренцию очень сложно»,* — заметила Коростелева. *«Правила работы цифрового рынка необходимы, однако их создание в некотором смысле ограничивает инновацию и развитие самых платформ. В связи с этим необходима золотая середина и баланс между полным отсутствием регулирования и чрезмерным вмешательством»,* — подытожила Наталья Коростелева.

На кого распространяются эти принципы, какие цифровые платформы затрагивают, подробно рассказала **Елена Заева**, начальник управления регулирования связи и информационных технологий ФАС России. *«Принципы распространяются на платформы, то есть когда есть какой-то интерфейс, который позволяет на этом интерфейсе что-то делать: что-то покупать, продавать, смотреть, получать, общаться, лайки ставить и так далее. Если эта платформа предназначена для получения выгод и пользы потребителями между собой. То есть это маркетплейсы, агрегаторы такси, еще какие-нибудь агрегаторы, это социальные сети и так далее. Если та же самая цифровая платформа, которая в принципе является той же самой информационной системой с алгоритмами, в сети Интернет распространяется, приложение у неё есть, но она сформирована в качестве инструмента для исполнения конкретного договора, на неё не распространяется».*

Евгений Большаков, партнер практики антимонопольного права АБ «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», высказал мнение, что без базовых принципов через пару лет может встать вопрос о принудительном отделении ключевого сервиса от всех остальных без возможности совмещения таких видов деятельности.

Важность распространения принципов ответственного поведения не только цифровых платформ, но и всех участников рынка отметил **Сергей Беляков**, управляющий директор СРО НАПФ; президент компании OZON. *«Мы как компания поддерживаем базовые принципы, которые антимонопольная служба предложила, считаем, что мы должны показать свою состоятельность как рынок в их имплементации. И важно то, что это принципы ответственного поведения не только для цифровых платформ. Тема родилась из-за вменения недобросовестности, вменения злоупотребления своим положением, но есть риски недобросовестного безответственного поведения любым из участников цепочки».*

Видением, в каком направлении необходимо двигаться в части регулирования добросовестных практик, поделился **Виктор Топадзе**, директор по юридическим вопросам Avito: *«На мой взгляд, не нужно делать прям чего-то четко строгого: или это саморегулирование, либо это только нормативное регулирование. Наверное, и то и то должно быть. Поэтому, на мой взгляд, нужен баланс, и тогда нам будет успех».*

По вопросам, как обеспечивать эффективность соблюдения принципов, как сделать так, чтобы не возводить их в закон, при этом участники рынка, платформы были бы мотивированы, самим следовать этим принципам и вести свои практики в соответствии с ними, рассуждал **Сергей Кучушев**, руководитель направления управления регуляторными рисками Baring Vostok. *«На мой взгляд, мы будем как в принципах сетевого нейтралитета друг за другом смотреть. Может быть, следить, может быть, у кого-то мания появится какая-то, и, может быть, эта мания приведет к тому, что мы начнём, опять же, соблюдать это».*

ЛУЧШИЕ АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ 2021

Гости сессии сравнили регулирование экосистем в России и на Западе. Партнер, адвокат Delcredere **Анастасия Траданкина** рассказала о формализованном регулировании цифровых платформ в Европе и перечне запретов в немецком законе о конкуренции. Анастасия подчеркнула, что в России пока не назрела необходимость введения жесткого антимонопольного регулирования действий игроков цифровых платформ. «Сейчас важнее поддерживать равные возможности для всех участников и стараться избежать дискриминации российских компаний. Залог успеха действия пяти принципов ФАС во взаимодействии всех участников рынка», – сообщила Анастасия.

Партнер конференции – Kulik & Partners Law. Economics

Спонсоры: Delcredere, адвокатское бюро «Рыбалкин, Горцуния и партнеры», юридическая фирма Clifford Chance, [Orchards](http://orchardslaw.com/) (<http://orchardslaw.com/>), Bryan Cave Leighton Paisner (Russia) LLP, Antitrust Advisory, адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» (<https://epam.ru/ru>), [DLA Piper](https://www.dlapiper.com/ru/russia/) (<https://www.dlapiper.com/ru/russia/>), адвокатское бюро «Иванян и партнеры» (<https://ivanyan.partners/>).

При участии: коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры» (<https://mzs.ru/ru/>), Hogan Lovells, адвокатского бюро «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры» (<https://www.kiaplaw.ru/>), [Infralex](https://www.infralex.ru/) (<https://www.infralex.ru/>), Dentons и Herbert Smith Freehills.

Материалы конференции на сайте: <https://fcongress.forbes.ru/events/antitrust2021>

Будем рады видеть вас на конференции «Лучшие антимонопольные практики 2022» **21 октября 2022 года!**

